

RU

Место сунны в исламе: кораноцентризм vs хадисоцентризм

Рахматуллин Р. Ю., Зиязетдинов Р. М., Юнусбаева В. Ф.

Аннотация. Целью исследования является определение роли сунны в исламе в связи с усилением ее критики со стороны коранитов. Рассматривается история коранизма, особое внимание уделяется взглядам Рашада Халифы. Показана обоснованность существующей критики части хадисов как фальсификатов или же устаревших норм средневекового обычного права арабов (адата). Вместе с признанием ряда реформаторских идей коранизма он оценивается как течение, угрожающее устоям классического ислама. Результаты исследования: главной идеей коранизма является объявление Корана единственным источником исламского права и вероучения. Основным доводом коранитов для доказательства этого тезиса служит обнаружение Р. Халифой «цифрового кода» мусульманского Священного писания. Однако это не является основанием для утверждения ненужности других - внекоранических - норм, содержащихся в сборниках хадисов (суннах). Новизна исследования: а) в российском исламоведении впервые осуществлен критический анализ коранизма Рашада Халифы; б) источниками многих хадисов названы нормы средневекового арабского права.

EN

Meaning of Sunnah in Islam: Quranism vs Hadithism

Rakhmatullin R. Y., Ziyazetdinov R. M., Yunusbaeva V. F.

Abstract. The paper aims to reveal the meaning of sunnah in Islam. Relevance of the problem is conditioned by the fact that sunnah is a subject of growing criticism on the part of the Quranists. The article considers history of Quranism; special attention is paid to Rashad Khalifa's views. It is shown that the existing criticism of certain hadiths, regarded as falsifications or outdated norms of the medieval Arabic law (adat), is well grounded. The authors claim that Quranism, even though it contains some reformative ideas, threatens foundations of classical Islam. The following conclusions are justified: Quranism holds the Quran to be the only source of the Islamic law and faith. This doctrine is based entirely on R. Khalifa's discovery of the Quran mathematical structure. However, the authors argue that this discovery does not diminish value of the non-Quranic norms contained in hadiths. Scientific originality of the research is conditioned by the fact that the authors provide a critical analysis of Rashad Khalifa's doctrine for the first time in the Russian Islamic studies. It is proved that some hadiths take their origin from the medieval Arabic law.

Введение

Спустя три десятка лет после смерти Мухаммада в исламе появляется оппозиционное течение – хариджизм, отрицающее право на существование иных, кроме Корана, источников мусульманского права и вероучения [8]. В дальнейшем эта идея получила развитие в рационалистическом течении калам, представители которого призывали отказаться от ссылок на авторитет при доказательстве, в том числе, на высказывания пророков, критикуя использование хадисов как инструмент решения спорных вопросов [5]. Призыв доверия только к Корану, автором которого признается Бог, является главным отличительным признаком течения, получившего впоследствии название «коранизм». Интерес к нему возобновляется в XX веке в Индии. Причиной явился поиск средств объединения индийских мусульман для создания своего государства. В разработке идеологического фундамента этого движения немалую роль сыграли взгляды авторитетных богословов Аслама Джайраджпури и Гулама Ахмада Парвеза. Профессор Джайраджпури, работавший в различных исламских учебных заведениях Индии, приходит к выводу, что Коран самодостаточен и не нуждается в хадисах, то есть ссылок на слова и поступки Мухаммада. Парвез выступает с более радикальной критикой хадисов, считая их изобретением врагов ислама в качестве инструментов дискредитации самого Пророка [21]. Начиная с 1980-х годов, коранизм распространяется среди мусульман США и других государств, достигая в 2000-х годах и постсоветского пространства [12; 13].

В статье решаются две задачи: 1) критический анализ коранизма; 2) обоснование важности сунны как источника исламского права и вероучения. Актуальность статьи заключается в необходимости исследования

угроз традиционному исламу в России, являющихся дестабилизирующим фактором общественной жизни. В частности, на существование такой угрозы обратил внимание и Совет улемов Духовного управления мусульман России, принявший в 2018 году фетву о коранитах как ошибочном учении [15]. Практическая значимость статьи заключается в возможности использования ее идей в профилактической работе, направленной против распространения деструктивных исламских течений. Методологической основой статьи является принцип социальной обусловленности религиозного знания, а методами исследования: анализ и синтез, аналогия, гипотетико-дедуктивный. Теоретическими источниками статьи являются Коран, тафсиры, сборники хадисов, работы отечественных и зарубежных религиоведов и теологов.

Коранизм как антихадисизм

Современный коранизм получил мощный импульс благодаря работам египетско-американского ученого Рашада Халифы. В 1960-х годах он занялся переводом Корана на английский язык, но уже при работе над второй сурой столкнулся с нерешенной в исламе проблемой: ее первый аят состоял из несвязанных в слово трех букв: А, Л, М. Далее загадка усиливалась: подобная ситуация с разным количеством и набором букв встречается еще в 28 сурах. Вторым загадкой явился 30-й аят 74-й суры Корана: «Над ним – девятнадцать» без какого-либо объяснения [10, с. 1144]. Мы проанализировали десять русскоязычных переводов смыслов Корана (тафсиров) и один его перевод на башкирский язык, авторы которых по-разному комментируют этот аят или вообще воздерживаются от этого. Так, Э. Кулиев и Д. Богуславский, исходя из контекста, считают, что речь идет о числе ангелов, следящих за Адам; М.-Н. Османов – количестве истопников в нем; Н. Зейналов и Абу Адель – числе ангелов, подвергающих мучениям обитателей Ада; В. Порохова, Б. Шидфар – стражей Ада; М. Али – числе качеств человека, приводящих его к наказанию огнем после смерти, а И. Крачковский и Г. Саблуков переводят этот аят без каких-либо комментариев. В башкирском переводе А. Бейешева просто указано, что речь идет о 19 ангелах.

Р. Халифа нашел разгадку, соединив эту загадку с первой. Он обратил внимание на особенность арабского алфавита: в нем каждая буква имеет свой числовой аналог. Например, букве А соответствует число 1, Л – 30, М – 40 и т.д. Тогда он решил переписать весь Коран при помощи цифр. Прделав вместе с помощниками эту титаническую работу, Халифа обработал полученный результат при помощи мощного компьютера. Применив при этом закон больших чисел, он обнаружил, что весь коранический текст, каждая отдельно взятая сура, ключевые слова Священного писания оказались кратными числу 19. Это дало основание для утверждения, что автором Корана является Сверхразум по имени Аллах, ибо человек, даже вооруженный современными информационными технологиями, не смог бы составить подобный текст. В 1989 году он завершает свою многолетнюю работу и издает труд с множеством математических расчетов под названием «Коран. Последний Завет». В России этот перевод появился в 2014 году [7].

Кораноцентризм Халифы получил неоднозначную оценку в исламском мире. С одной стороны, его находка «цифрового кода» Корана давала мощный аргумент в спорах о превосходстве мусульманского Священного писания над сакральными текстами других религий. Знаменитый исламский проповедник Ахмад Дидат использовал его в качестве убедительного довода в дискуссиях со сторонниками христианства в многочисленных аудиториях США и Европы. С другой стороны, коранизм противоречил важнейшему постулату ислама, согласно которому сунна является его вторым по значимости (после Корана) нормативным источником [11]. В книге «Коран, хадисы и ислам» Халифа оценивает хадисы как продукт творчества врагов ислама с целью его очернения [20]. А в его комментариях к Корану сунна и составляющие ее хадисы оцениваются как сатанинские нововведения [7, с. 505-506].

Дело Халифы продолжил его единомышленник Ахмад Субхи Мансур, создавший в США современный флагман коранизма – International Quranic Center (IQC), с веб-сайтов которого пропагандируется идея Халифы об объединении всех религий в одну на основе Корана [16]. Заметим, что в руководящий орган IQC кроме мусульман входят иудеи и христиане. Такой синкретизм коранизма делает его весьма привлекательным учением, направленным на трансформацию ислама. Однако путь, предложенный им, означал отказ от ряда фундаментальных идей классического ислама, среди которых отказ от выделения в нем мазхабов (богословско-правовых школ) и очищения от внекоранических норм. Последнее означало выведение за пределы этой мировой религии хадисов и их сборников (сунн), то есть, по сути, радикальную реформу ислама, еще более революционную, чем христианская Реформация, закончившаяся появлением протестантизма [12].

Рассмотрим, насколько продуктивна идея коранизма об отказе от сунны.

Сунна как неотъемлемая часть ислама

Как уже отмечалось, антихадисизм зародился еще во второй половине VII века, а современный коранизм лишь обострил проблему определения места сунны в исламе. Обратим внимание на тот факт, что поводов для критики хадисов достаточно, и исходят они не только от коранитов. Дело в том, что внимание к ним стало повышаться лишь в VIII-IX веках в связи с многочисленными дискуссиями, вызванными необходимостью упорядочивания основ исламского права и вероучения. Значимой причиной для этого послужило включение других народов в Халифат, что создавало коллизии между исламской нормативной системой и обычным правом неопитов. Возникли вопросы, ответы на которые не содержались в виде норм прямого действия

в Коране. В многочисленных теологических дискуссиях о легитимации норм обычного права зародились религиозно-правовые школы – мазхабы, в задачу которых входила оценка норм обычного права с позиций Священного писания. Тогда и возникла потребность в доводах, построенных на высказываниях и поступках самого авторитетного лица в исламе – пророка Мухаммада, касающихся религиозно-правовых проблем. Именно к этому времени, когда прошло почти 200 лет после смерти исламского пророка, относится появление сунн, в которых были представлены и классифицированы собранные тем или иным автором хадисы. Они (сунны) тогда и стали вторым по значимости нормативным источником ислама.

Достоверность принадлежности хадиса Мухаммаду проверялась по двум критериям – его непротиворечивостью Корану и состоятельностью иснада (цепочки авторитетных передатчиков сообщения, первый из которых видел и слушал Мухаммада). Если соответствие хадиса первому критерию можно легко проверить, то проверка достоверности иснада занимает большое количество времени. Она включала в себя изучение биографии каждого передатчика, его авторитета в исламском мире, честности и правдивости, незапятнанности личной жизни, проверку факта встречи передатчиков между собой. Именно здесь и возникают сомнения в достоверности хадисов. Мы сделали простые математические расчеты, позволяющие подвергнуть сомнению истинность хадисов, собранных в сунну основателя ханбалитского мазхаба Ахмада ибн Ханбала (780-855). Его сборник (муснад) включает более 30 тысяч хадисов. Согласно исламской истории, он отобрал их из 1 млн собранных им сообщений, касающихся жизни Мухаммада. Если даже он стал заниматься этой деятельностью с 20-ти летнего возраста, то в оставшиеся 55 лет жизни он должен был ежедневно обработать не менее 50 хадисов. При этом нужно еще учесть, что Ханбаль 7 лет сидел в тюрьме, где был лишен активной деятельности по сбору хадисов и их иснадов [2]. Еще хуже обстоят дела с самой авторитетной в исламе сунной, составленной Мухаммадом аль-Бухари (810-870). По преданию свой сборник он собирал 16 лет, в течение которых отобрал 7275 хадисов из собранных им 800 тысяч [1, с. 5-17]. По нашим подсчетам это означает, что ежедневно он обрабатывал 137 хадисов! Если учесть, что иснад означает проверку примерно 200-летней истории перемещения хадиса в обширном исламском коммуникативном пространстве, то такая работа просто не может быть качественной.

Критика хадисоцентризма получила поддержку и у ряда далеких от коранизма западных ученых. Так, известный венгерский исламовед Игнац Гольдциер утверждал, что большинство хадисов являются подделками, изготовленными с целью использования авторитета Мухаммада определенными историческими личностями для обоснования нужных им правовых, политических или иных решений. Иснад как способ обоснования хадиса он характеризовал как «очевидный анархизм», считая, что его мог придумать каждый, кто немного знаком с историей ислама. Ученый обратил внимание на факт роста количества хадисов пропорционально времени, прошедшему после смерти Мухаммада [6]. Эта точка зрения поддерживается и востоковедами Дж. Бёртоном [4], Дж. Еспозито [18], К. Броккельманом [17]. Мы согласны с мнением М. Карагёзюгу, утверждающим, что уже с XI века доверие к иснаду как важнейшему средству проверки надёжности хадиса стало уменьшаться [19]. К этому можно добавить, что всякий хадис не является видеосюжетом, снятым при жизни Мухаммада и подтверждающим его слова и поступки, а нарративом, повествованием, имеющим множество авторов, поэтому не лишенным субъективности.

Мы полагаем, что часть хадисов представляют собой те нормы обычного права средневековых арабов (адата), которые не противоречат Корану. Некоторые из них ныне совершенно неуместны и делают ислам предметом критики и насмешек. К примеру, хадис о девятилетней жене Мухаммада Айше, содержащийся в сунне Муслима [9, с. 326], используется современными исламофобами для обвинения Мухаммада в педофилии. Вполне возможно, что такие браки были в то время вполне легитимной нормой адата, но в нынешней европейской культуре они так не оцениваются. В самом же Коране информация о возрасте, разрешенном для брака, отсутствует. На явный анахронический характер некоторых хадисов указывает и российско-сирийский исламовед Тауфик Ибрагим. В одном из своих выступлений он приводит в качестве примера два хадиса. В первом из них речь идет о попавшей в тарелку с едой мухе, которую, согласно сунне, необходимо окунуть в еду полностью, так как в одном крыле этого представителя двукрылых находится яд, а в другом – противоядие. В другом хадисе утверждается, что черных собак следует убивать [3].

Вместе с тем, отрицание сунны как источника исламского права и вероучения мы считаем необоснованным. Сомнительность и устарелость части включенных в нее хадисов не может служить основанием для отказа от всех норм сунны: из того, что часть россиян являются наркоманами, не следует, что все россияне наркоманы. Так, анализ исламского наследственного права показывает, что в нем довольно много важных внекоранических норм: требование установления дееспособности завещателя, оплаты расходов на похороны из завещанной суммы и выплата долгов умершего из нее, запрет наследования убиийцам, определение доли наследования гермафродитам и т.п. [14]. Большую часть сунны составляют нормы морали: почитание матери и старших, посещение больных, могил близких людей, мусульманский этикет, помощь неимущим, осуждение обмана, лжесвидетельства, обжорства, роскоши и т.д. Поэтому отказ от сунны означает, по сути, отсечение от ислама большей части его норм, выполняющих регулятивную функцию в жизни мусульман.

Заключение

Выводы:

1. Коранизм представляет собой реформистское движение в исламе, ставящее цель очищения его от других нормативных источников, кроме Корана. Его распространение приводит к дестабилизации обстановки в исламском пространстве, в том числе, среди российских мусульман.

2. Антихадисизм коранизма противоречит классическому исламу и делает невозможным продуктивное функционирование его нормативной системы – правовых, нравственных и ритуальных норм.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в научно-исторических исследованиях сунн, как источников исламских норм, с целью выделения в них средневековых анахронизмов адата.

Источники | References

1. Аз-Зубайди. Мухтасар Сахих аль-Бухари: в 2-х т. Алматы: Кәусар-саяхат, 2013. Т. 1. 609 с.
2. Ахмад ибн Ханбаль [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ахмад_ибн_Ханбаль (дата обращения: 06.05.2021).
3. Батров Р. Исламский «Версус Баттл»: Средневековые против модернизации [Электронный ресурс]. URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/blog/364948> (дата обращения: 08.05.2021).
4. Бёртон Дж. Мусульманское предание: введение в хадисоведение. СПб.: ДИЛЯ, 2006. 304 с.
5. Вольф М. Н. Становление философии калама в рамках спекулятивной теологии ислама. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2005. 80 с.
6. Гольдциер И. Лекции об исламе: в 2-х т. СПб.: Брокгауз - Ефрон, 1912. Т. 2. 302 с.
7. Коран. Последний Завет. М.: Книга по требованию, 2014. 660 с.
8. Магафуров Т. Ф. Хариджизм как опасное явление для общества // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию медресе «Галия» (г. Уфа, 9-10 ноября 2016 г.). Уфа: Мир печати, 2016. С. 392-394.
9. Муслим. Сахих: Мухтасар. Краткое изложение. М.: Умма, 2011. 1216 с.
10. Мухаммад Али. Священный Коран. Лахор: Ахмадийя Анджуман Ишаат Ислам, 1997. 1312 с.
11. Рахматуллин Р. Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4 (43). С. 43-47.
12. Рахматуллин Р. Ю. Коранизм - мусульманский протестантизм? // Исламоведение. 2019. Т. 10. № 3 (41). С. 93-102.
13. Рахматуллин Р. Ю. Коранизм: pro et contra // Традиции и инновации в сфере религиозных отношений: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 27 сентября 2019 г.). Уфа: Диалог, 2019. С. 193-198.
14. Рахматуллин Р. Ю. Особенности исламского наследственного права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 2 (73). С. 40-44.
15. Фетва о коранитах [Электронный ресурс]. URL: <http://uio.ru/?p=2124> (дата обращения: 20.04.2021).
16. Ahmed Subhy Mansour [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Ahmed_Subhy_Mansour (дата обращения: 27.04.2021).
17. Brockelmann C. Geschichte der islamischen Völker und Staaten. Berlin: Verlag Olms Georg, 1977. 495 S.
18. Esposito J. Islam: The Straight Path. Oxford: Oxford University Press, 1998. 286 p.
19. Karagözoğlu M. M. Contested Avenues in Post-Classical Sunni Hadith Criticism: A Reading through the Lens of al-Mughnī 'an al-Hifz wa-l-kitāb // Journal of Islamic Studies. 2018. Vol. 29. Iss. 2. P. 149-180.
20. Khalifa R. Quran, Hadith, and Islam. Tucson: Universal Unity, 2000. 100 p.
21. Parwez G. A. What Is Islam? Lahore: Tolu-e-Islam Trust, 1964. 269 p.

Информация об авторах | Author information

Рахматуллин Рафаэль Юсупович¹, д. филос. н., проф.

Зиязетдинов Рафис Минегалиевич², д. ист. н., доц.

Юнусбаева Венера Фависовна³, к. соц. н.

^{1, 2, 3} Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

Rakhmatullin Rafael Yusupovich¹, Dr

Ziyazetdinov Rafis Minegalievich², Dr

Yunusbaeva Venera Favisovna³, PhD

^{1, 2, 3} Bashkir State Agrarian University, Ufa

¹ rafat54@mail.ru, ² rafis.ziazetdinov@yandex.ru, ³ venera.fv@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.05.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): Коран; сунна; хадис; коранизм; адат; Quran; sunnah; hadith; Quranism; adat.